

смысловые барьеры полисоциальной среды. Переход с одной платформы на другую позволяет пользователю сегментировать свои социальные сети на основе предпочтений, функций или целей. Отметим, что с 2018 по 2020 гг. на общей карте социальных медиа произошли некоторые изменения. «Инстаграм» и «Твиттер» все еще добирают аудиторию, количество их пользователей растет и в перспективе увеличится. Традиционные платформы, такие как «ВКонтакте» и «Одноклассники» теряют молодых пользователей; в «Фейсбуке» зарегистрировано около 40 % молодежи, при этом имеют действительно активный профиль около 25 %. Среди цифровых устройств наиболее популярным для «выхода» в Интернет, использования мессенджеров и социальных медиа, чтения новостей, просмотра видео и пр. является смартфон.

Библиографические ссылки

1. *Мадяну М., Миллер Д.* Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении [Электронный ресурс] / пер. с англ. А. Пауковой, В. Чумаковой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polimedia-novyy-podhod-k-ponimaniyu-tsifrovyyh-sredstv-kommunikatsii-v-mezhlichnostnom-obschenii>. (date of access: 02.03.2021).

2. *Edson C., Tandoc Jr., Chen L., Velyn L., Hui M.* Platform-swinging in a poly-social-media context: How and why users navigate multiple social media platforms // Journal of Computer-Mediated Communication. 2019. Vol. 24. P. 21–35.

УДК 316.334.22+316.324

КОММУНИКАЦИЯ С СОСЕДЯМИ: «ПРАВО НА ГОРОД», СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ОНЛАЙН СООБЩЕСТВА

Е. В. Лебедева

Белорусский государственный университет,
пр-т. Независимости, 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
elena_lebedeva_bsu@tut.by

Статья посвящена анализу онлайн коммуникаций соседских сообществ. Традиционно советский двор представлялся в городских исследованиях как сфера притяжения интересов большинства соседей. Однако перемены, произошедшие в постсоветский период, значительно ослабили активность дворовых сообществ. В последнее время города, напротив, переживают этап значительного гражданского подъёма (создаются новые типы соседских сообществ, возрождаются традиции совместного проведения времени в жилых дворах, горожане включаются в борьбу за своё «место в городе»). Собранные в ходе исследования эмпирические материалы раскрывают особенности онлайн взаимодействия соседей, демонстрируют различия

между «соседским» и «гражданским» режимами коммуникации, а также определяют роль онлайн сообществ в местном самоуправлении и практической реализации «права на город».

Ключевые слова: городская среда; «право на город»; местное самоуправление; соседские сообщества; коммуникация.

NEIGHBORHOOD'S COMMUNICATION: “THE RIGHT TO THE CITY», SOCIAL MEDIA AND ONLINE COMMUNITIES

E. V. Lebedeva

Belorussian State University,
Nezavisimosty av., 4, 220004, Minsk, Belarus
elena_lebedeva_bsu@tut.by

The article is devoted to the analysis of online communications of neighboring communities. In the traditional urban studies, the Soviet residential yard was being presenting as a sphere of attraction for all neighbors. However, the post-Soviet period's changes have significantly weakened the activity of local communities. Now cities are experiencing a phase of significant civic upsurge (the new forms of neighboring communities are create, traditions of spending time together with neighbors revive, individuals are actively involving in the struggle for their "place in the city"). Collected empirical materials reveal the features of neighbor's online interaction, demonstrate the differences between "neighbor" and "civil" communication modes, define the role of online communities in local government and the practical implementation of the “right to the city”.

Keywords: urban environment; "the right to the city"; local government; neighborhood communities; communication.

Середина прошлого столетия часто упоминается в городских исследованиях как «золотой век» советской дворовой культуры. Среди возможных причин, обусловивших рост дворовой активности, можно отметить и трансформацию жилой застройки (появление идеи благоустроенного двора), и активное переселение в города сельских жителей, имевших более выраженную, чем у «классических» горожан потребность в выстраивании взаимосвязей общинного типа, и даже стремление противостоять официальной идеологии, уйти в «альтернативные» дворовые пространства, неподконтрольные внешнему надзору. Как бы то ни было, советский двор представлял собой сферу притяжения интересов большинства соседей. Однако произошедшие после падения советской системы экономические и политические перемены запустили процессы, которые в конечном итоге привели к значительному затуханию дворовой активности. Изменилось само понимание того, что означает «жить в городе». Если ранее под этим подразумевалось «обитание» (inhabit), как комплекс практик жизни в городе (участие в жизни сообщества, социальной и культурной жизни,

способность к коллективному действию), то постепенно жизнь в городе была редуцирована до «жилища» (habitat) – разобщённости и подозрительности [1]. Однако в последние годы дворовая культура постсоветских городов переживает своеобразное возрождение – наблюдается рост количества соседских чатов в социальных сетях и мессенджерах, возвращаются традиции дворовых праздников, чаепитий и субботников, отмечаются примеры успешной борьбы жителей двора за «свою» территорию (сквер, детскую площадку и пр.). По этой причине темы дворовых сообществ, соседства и городского участия в последние несколько лет активно прорабатываются социологами. Целью данной статьи выступил анализ особенностей соседской онлайн коммуникации, а также роли социальных сетей и мессенджеров в развитии местного самоуправления. Эмпирической основой исследования стали результаты анкетного онлайн-опроса, проведённого в Минске в сентябре-октябре 2020 года (выборка формировалась методом «снежного кома» – респондентов, заполнивших анкету, просили отправить ссылку на неё ещё нескольким своим знакомым). Всего в опросе приняло участие 300 человек, из них 44,0% – мужчины, 56,0% – женщины (26,1% в возрасте от 18 до 25 лет, 21,3% – 26-35 лет, 36,0% – 35-45 лет, 13,0% – 46-60 лет, 3,7% – 60 и старше). 69,3% опрошенных имеют высшее образование, 10,7% – среднее специальное, 20,0% – учащиеся и студенты. Фактически, полученные результаты отражают мнение наиболее молодой и образованной части горожан (как мужчин, так и женщин). В качестве дополнения использовался метод качественного анализа содержания соседских чатов города Минска за период с 15 августа по 30 сентября 2020 года. Всего по указанным критериям были отобраны 6 чатов, расположенных в различных районах города Минска, из них 2 – в районах с новостройками, 4 – в районах смешанной застройки, преимущественно 1970–2000-х гг.

Развитая цифровая инфраструктура играет важную роль в процессах производства и воспроизводства городского пространства. Внимание к соседским онлайн коммуникациям позволяет «переосмыслить не только организацию соседских сообществ, но и устройство коллективного политического действия» [2, с. 45]. Локальные сетевые площадки в условиях активизации городского участия выступают в роли одного из значимых ресурсов активизации практической деятельности – они помогают соседям познакомиться друг с другом, координировать свои действия, а также позволяют не только делиться друг с другом «локальным знанием», но и доводить информацию о местных проблемах до более широкой аудитории. Иными словами, «соседские чаты» представляют горожанам возможность

(зачастую единственную) «стать видимым», обратить внимание городских управленцев на мнение «обычного человека». Стоит отметить, что в интерпретации Дэвида Харви [3] «право на город» означает, в том числе, право «остаться» в городе – возможность противостоять механизмам и процессам (экономическим, политическим, культурным), которые как бы «вытесняют» горожан за пределы городской черты (например, вынуждают уехать в случае значительного роста цен на жильё, или же делают невозможным нахождение в общественных пространствах, вводя запреты на сборы и массовые мероприятия). Проведённый опрос показал, что потенциал соседской онлайн коммуникации в Минске реализован не в полной мере – всего 38,5% опрошенных состоят в «соседских чатах» (из них 13,8% обозначают себя как активных участников). При этом 43,9% минчан отметили, что они практически не знакомы с соседями и не знают о существовании «дворовых» чатов.

Качественный анализ содержания соседских чатов позволил разделить их на две группы – «для всех» и «для своих». Такое разделение основано на гипотезе о том, что «коммуникация локальных сетевых сообществ в социальных сетях происходит не просто в форме «публичных сетевых разговоров», а балансирует между двумя режимами, которые можно условно назвать «соседским» и «гражданским» и которым соответствуют разные типы сетевых публик» [4, с. 48].

Дворовые чаты «для всех» максимально открыты, попасть в них может любой желающий (подтверждать свою принадлежность к «дворовому» сообществу не нужно), хотя «костяк» участников обычно составляют реальные соседи. Взаимодействие концентрируется вокруг как локальных проблем (благоустройство двора, организация праздников), так и общеполитических и социальных вопросов (чётких границ между этими двумя сферами нет). Однако пространственный фактор (непосредственно придомовая территория) имеет второстепенное значение. Ключевым критерием присутствия в чате данного типа выступает не фактическое соседство, а близость взглядов и ценностей – *то есть среди постоянных участников остаются лишь те, кто разделяет ценностную картину мира друг друга*, в то время как «несогласные» достаточно быстро удаляются из чата администратором. Такие чаты характеризуются более выраженной политической окраской, в них реже возникают внутренние дискуссии и противоречия, участники, как правило, открыто демонстрируют свои политические взгляды (могут звучать призывы к участию в акциях, предлагают подписать петиции и т. п.), встречается репост новостей из других чатов (также

преимущественно политического толка). Учитывая данные обстоятельства большинство участников чатов «для всех» прибегают к тактике максимальной анонимности (пользуются вымышленными именами, скрывают личные номера телефонов), что вызывает определённые трудности в идентификации «своих» (соседей) и «чужих» (остальных горожан).

Дворовые чаты «для своих» имеют принципиальное отличие – вход в них возможен только после подтверждения места проживания (функцию контроля выполняет администратор). Спектр механизмов идентификации в данном случае достаточно широк – начиная от просьбы сообщить администратору чата свой адрес, и заканчивая необходимостью показать фотографию прописки в паспорте, поделиться геолокацией, либо продемонстрировать собственный вид из окна. Строгость используемых практик контроля зависит от того, насколько тщательно дворовое сообщество «охраняет» свои границы от «чужаков». Преимущественная тематика сообщений в чатах «для своих» концентрируется вокруг локальных вопросов, хотя возможно и обсуждение глобальных событий, происходящих в стране (выборов, конституционной реформы, санкций и пр.). Важной особенностью чата «для своих» является то, что *ключевым критерием присутствия в чате выступает фактическое соседство* – участники могут не разделять политические взгляды друг друга, но состоять в одном чате и взаимодействовать исключительно по локальным вопросам («вне политики»). В связи с этим такой чат имеет более дискуссионный характер, в нём могут возникать конфликты на почве разных политических взглядов, которые, как правило, заканчиваются «уходом» в плоскость бытовых вопросов (что подтверждают цитаты из чатов: «Этот чат для дома, а не для политики и выражения мнения. Кто-то против, кто-то за», «Объективно, в доме живут люди различных взглядов»).

Несмотря на то, что в обоих случаях коммуникация привязана к определённому городскому пространству (жилому двору), *тип формирующихся взаимосвязей в чатах «для всех» и «для своих» различается*. Коммуникация в чатах первого типа («для всех») строится по принципу «**онлайн-сообщества**», тогда как в чатах «для своих» мы уже имеем дело с «**сообществами онлайн**» (используя терминологию нидерландского теоретика новых медиа Яна ван Дейка [5]. «Сообщества онлайн», которые формируются на основе чатов «для своих» не зависят исключительно от используемой локальной сетевой площадки, они могут комбинировать различные средства онлайн и офлайн коммуникации (в том числе и отдавая предпочтение последнему –

например, участию в дворовых праздниках). Иными словами, «сообщества онлайн» не были созданы исключительно благодаря Telegram-каналам, а значит, могут поддерживать своё существование и без них (при условии сохранения связующего элемента – интереса соседей друг к другу и собственному двору). Тогда как в случае с «онлайн-сообществами» их существование напрямую зависит от благополучия цифровой платформы, на которой они базируются (после блокировки таких чатов сложившиеся сообщества, как правило, оказываются нежизнеспособными в офлайн среде).

«Сообщества онлайн» представляют собой «сообщества практики», основанные *на общем*, а не на общении – на основе общих интересов, сконцентрированных на определенной территории, воспринимаемой всеми членами сообщества как «своей». Они позволяют горожанам увидеть альтернативные точки зрения, наглядно показывают многообразие существующих взглядов, развивают терпимость и формируют умение искать точки соприкосновения, достигать компромисса, вырабатывать общепринятые правила коммуникации, сначала как «правила чата» (*«Не нужно опускаться до оскорблений, нам всем жить в одном доме»*), после – как универсальные правила общения (*«Давайте проводить мероприятия, которые будут объединять людей, а не вносить дальнейший раскол»*). В силу достаточно жёсткой модерации, спонтанная коммуникация, возникающая в «сообществах онлайн» (networked public talk [6]) имеет шанс превратиться в особую форму политической культуры. Границы собственного «права на город» не всегда могут быть верно определены соседями, что часто приводит к локальным конфликтам (особенно в условиях социально-политического раскола). В повседневной онлайн-коммуникации частные интересы (к примеру, желание жить в благоустроенном дворе) артикулируются многими пользователями (вырабатываются приемлемые для всех параметры и критерии благоустройства двора), постепенно переходят в плоскость «общезначимых тем» (желание иметь доступ к принятию решений о благоустройстве собственного двора), после чего становятся основой для формирования новых ценностей (гражданские права и свободы, участие, ответственность и т. п.).

Подобные гибриды физического и цифрового, материального и социального достаточно часто мобилизуются в рамках повседневного самоуправления [2]. Цифровые платформы в этих процессах выходят за рамки инструментальной роли и становятся активными участниками городских преобразований. Результаты опроса показали взаимосвязь между знакомством с соседями и участием в коллективных практиках –

чем активнее горожане общаются со своими соседями (в том числе и вне «соседских чатов»), тем более высока вероятность их участия в благоустройстве придомовой территории, дворовых праздниках, совместных чаепитиях и т. д.

Таким образом «право на город» – это скорее общее, а не индивидуальное право, поскольку его реализация неизбежно зависит от приложения коллективных усилий. По этой причине «сообщества онлайн» следует рассматривать не просто как одного из множества виртуальных субъектов (часто не имеющего никакого «выхода в офлайн»), но как низовые гражданские медиа, которые обладают реальным потенциалом для развития института местного самоуправления.

Библиографические ссылки

1. *Lefebvre H. Writing on Cities. Hoboken: Blackwell Publishers, 1996.*
2. *Чернышева Л. А. Онлайн- и офлайн-конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. XXIII. № 2. С. 36–66.*
3. *Harvey D. The Right to the City // International Journal of Urban and Regional Research. 2002. №27 (4). P. 939–941.*
4. *Павлов А. В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. №5. С. 46–57.*
5. *Dijk, van J. The Network Society. 2-nd ed. London: Thouthand Oaks, New Delhi: Sage Publishing, 2006.*
6. *Walker D. M. Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums. Ph.D., University of Michigan, 2011.*

УДК 303.621.35

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОНЛАЙН ФОКУС-ГРУПП

И. В. Миронцов

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская 17, 220089, Минск, Республика Беларусь
mirontsov@gmail.com

В статье раскрываются особенности использования онлайн фокус-групп как исследовательского инструмента, дается классификация данного метода сбора информации по формату участия, способу коммуникации, длительности, числу участников и технической платформе. Делается отдельный акцент на ограничениях, недостатках и достоинствах онлайн фокус-групп и излагается авторский опыт